

РОЗДІЛ III

Регіональні студії

Лукаш Войцешак

Проблема потенциального импорта Польшей энергии от Калининградской атомной электростанции

Цель статьи заключается в том, чтобы показать проблему возможного импорта в Польшу энергии, произведенной на Калининградской атомной электростанции. Автор раскрывает причины нежелания Польши закупать энергию с Калининградской АЭС, в то же время рассказывая о судьбе этого проекта и разъясняя позицию Польши по этому вопросу. В статье представлена возможность экспорта электроэнергии из Калининградской области, а также показано значение электростанции в Висагинас, которая, при условии ее постройки, могла бы снабжать Польшу электричеством, составляя конкуренцию для Калининградской АЭС. По мнению автора, в обозримом будущем Польша не будет приобретать энергию, произведенную на Калининградской атомной электростанции.

Ключевые слова: Польша, Калининградская область, импорт, энергия, атомная электростанция.

Атомная электростанция, которая должна быть сооружена в Калининградской области РФ, нацелена в первую очередь на экспорт получаемой электроэнергии. Соседствующая с Калининградской областью Польша, северо-восточная часть которой сталкивается с проблемой снабжения электроэнергией, может восприниматься как потенциальный экспортер энергии. Однако похоже, что Польша не заинтересована покупкой электроэнергии от Калининградской АЭС.

Цель этой статьи заключается в том, чтобы показать проблему возможного импорта в Польшу энергии, полученной от Калининградской атомной электростанции. Можно сформулировать гипотезу, что в обозримом будущем Польша не будет заинтересована покупкой энергии от Калининградской АЭС. При этом стоит задаться вопросом, что является причиной польской позиции и каковы возможности потенциальной покупки энергии с этой АЭС. Важно также выявить причины задержки строительства Калининградской атомной электростанции.

Как предусмотрено в Энергетической политике Польши до 2030 года, с 2009 года «главные направления энергетической политики включают, помимо развития производственной мощности электростанций, развитие передаточной и распределительной мощности линий электропередач, а также увеличение возможности обмена электроэнергией с соседними странами» [8, с. 9]. Хотя политика в области энергетики Польши предполагает использование угля в качестве основного топлива для электроэнергетики, все сильнее слышны заявления о необходимости использовать энергию, которая в значительно меньшей степени представляет угрозу для окружающей среды – особенно заметно давление преимущественно со стороны ЕС, который настаивает на отказе от угля в качестве энергетического сырья. В связи с этим появились планы развития атомной энергетики, что, конечно же, вызывает множество разногласий.

Польша является одним из немногих государств в регионе, которое не имеет собственной атомной электростанции, а на строительство такого объекта может уйти более десяти лет [1, стр. 26], что заставляет принимать во внимание возможность импорта энергии с расположенных неподалеку атомных электростанций. Калининградскую атомную электростанцию строили недалеко от города Неман и границы с Литвой. Планируется построить два энергоблока мощностью по 1150 мегаватт каждый, которые были бы готовы в 2016 и 2018 году соответственно. Электростанция должна обеспечивать энергетическую безопасность Калининградской области, однако целых две третьих производимого там электричества должно идти на экспорт, в том числе и в Польшу (а также

преимущественно в Германию и Литву). Чтобы обеспечить поставки в Польшу, Россия рассматривала возможность прокладки кабеля, соединяющего Калининград с Эльблонгом [6]. Кроме того в области было отмечено снижение энергопотребления, чему способствовали экономические сложности, вызванные снижением цен на нефть и введенными санкциями [14, с. 23], однако независимо от этого, экспорт производимой в будущем энергии следует признать основной целью ее строительства.

К 2017 году планируется построить непосредственное межсистемное соединение из Калининградской области в Польшу (Мамоново – Ольштын) с общей пропускной способностью 600 МВт (первоначально планировалось 1140 МВт), что требует капиталовложений в размере до 1 млрд евро [4]. Экспорт электроэнергии в Польшу стал бы возможным по новым линиям электропередач между РП и Калининградской областью. В мае 2010 года Россия пригласила Польшу к участию в строительстве электростанции, а в перспективе должна была начаться совместная продажа электричества в Европу. Однако это предложение не вызвало соответствующей реакции со стороны Польши, хотя в ноябре 2012 года польский министр транспорта Славомир Новак заявил, что Польша может рассмотреть возможность интеграции своей энергетической системы с Калининградской электростанцией [12, с. 72].

Особенно важное значение для Польши имеют хорошие отношения с Литвой, которая стала для нее одним из важных партнеров в энергетических отношениях. Польско-литовское сотрудничество включает конкретные проекты электроэнергетических линий (так называемые энергетические мосты), стороной которых была бы также Швеция. Поставщиком энергии могла бы быть литовская электростанция в Висагинас. После закрытия Игналинской электростанции именно эта электростанция могла бы поставлять энергию в Польшу. Однако потенциально возможным было бы снабжение Польши энергией, произведенной на Калининградской электростанции. Концепцию строительства Калининградской электростанции следует рассматривать в контексте стараний замкнуть Балтийское энергетическое кольцо, являющееся конкуренцией для так называемого кольца BRELL, объединяющего Беларусь-Россию-Эстонию-Латвию-Литву.

Для властей ЕС важно развитие трансевропейских линий, в том числе тех, которые служат для передачи электроэнергии [17, с. 507]. ЕС потребовал от России, чтобы до конца 2013 года она заключила соглашение с балтийскими государствами, предусматривающее их десинхронизацию, т. е. выход из постсоветской сети ОЭС, что означало бы разрыв так называемого кольца BRELL (Беларусь-Россия-Эстония-Латвия-Литва). Проблема состояла в том, что ENTSO-E не хотела принять заявку от России в 2011 году о внесении планируемых соединений Калининградской области с Литвой и Польшей в свой десятилетний план развития сети (TYNDP), аргументируя это тем, что в начале должны быть заключены соглашения между системными операторами заинтересованных государств. Это не позволило стараться получить дополнительное финансирование этих инвестиционных проектов за счет средств ЕС [4].

Следует упомянуть, что Литва, Латвия и Эстония хотели иметь синхронизированное соединение с общеевропейской энергетической системой ENTSO-E. После их вступления в ENTSO-E Калининградская область стала бы энергетическим анклавом – импорт и экспорт электричества стал бы крайне сложным [11]. В сфере энергетики ЕС стремился к существованию на своей территории регулируемого пространства, что привело бы к появлению внутреннего рынка, способного гарантировать энергетическую безопасность [15, с. 138]. Отсутствие заинтересованности со стороны Польши и балтийских государств сотрудничеством с Россией привело к тому, что в 2013 году строительство электростанции было приостановлено. Однако эта инициатива может все-таки снова стать актуальной при более благоприятных политических условиях.

В декабре 2014 года президент Путин подчеркнул, что в Калининградской области появится атомная электростанция [3]. Ссылаясь на эти слова, генеральный подрядчик объекта подтвердил, что он по-прежнему ведет строительство объектов инфраструктуры электростанции, а работы в полном объеме могут быть возобновлены в течение полугода со дня выдачи соответствующего решения. Однако в марте 2015 года сообщалось об объявлении конкурса на продвижение проекта в масс-медиа. Цель России заключалась в размораживании строительства атомной электростанции в Калининградской области с помощью польских компаний. Польша не выразила заинтересованности в участии в строительстве электростанции. Этот проект был также непосредственной конкуренцией

для аналогичного проекта, реализуемого польской компанией PGE EJ1. Тем не менее при более благоприятных политических обстоятельствах проект может быть реализован [2].

Строительство Балтийской атомной электростанции сталкивается с многочисленными проблемами, поскольку российской стороне не удалось найти стратегического инвестора для инвестиции (он должен был бы получить 49% долей в проекте), что влечет за собой проблемы финансового характера, дополнительно усугубленные сложной экономической ситуацией государства. Анастасия Кузнецова, курирующая экономические вопросы на областном уровне, сообщила, что элементом оживления инвестиции должно стать привлечение к ней польских инвесторов. В российских СМИ также появился вопрос соединения электроэнергетических сетей Калининградской области и страдающего от дефицита электроэнергии Варминско-мазурского воеводства. Губернатор эксклава Николай Цуканов в интервью для местных СМИ в конце июня 2015 года утверждал, что «поляки предлагают построить соединение с Балтийской атомной электростанцией» [2].

Как утверждал Хенрык Литвин, российские инвестиции в Польшу столь незначительны, поскольку нет реальной заинтересованности российской стороны. Предложения, подаваемые Россией, по строительству атомной электростанции в Калининградской области не были *de facto* конкретными предложениями. Они, к сожалению, зачастую имели форму свободно высказанных мыслей, в то же время являясь своего рода интеллектуальной провокацией, и не представляли собой конкретной инициативы [10, с. 75]. Польские власти, которые также планируют строительство собственной атомной электростанции, несмотря на переговоры, ведущиеся между польскими и российскими энергетическими компаниями и сетевыми операторами, а также несмотря на нарастающее давление с российской стороны, не приняли положительное решение ни по вопросу строительства соединения, ни по вопросу импорта энергии из Калининградской области [4].

Особое расположение Калининградской области между Польшей, Литвой и Швецией позволяет вести торговлю энергией, способствуя улучшению сотрудничества между Западом и Востоком [13, с. 136]. Электростанция в Калининграде теоретически могла бы снабжать Польшу (особенно Варминско-мазурское воеводство и север Мазовецкого региона). Казалось бы, что экономические соображения окажутся сильнее политических, одновременно способствуя укреплению сотрудничества между Польшей и Калининградской областью [16, с. 69]. Однако похоже, что в этом случае ключевое значение имеет нежелание более тесно сотрудничать с Россией. Особенно важно также то, что Калининградская электростанция является конкуренцией для потенциальной литовской атомной электростанции в попытках заполучить клиентов, в том числе в Польше [7, с. 310]. Ожидаемый дефицит электроэнергии в регионе Балтийского моря является обоснованием для обоих проектов, однако строительство электростанции планируют также и другие государства, например, Польша и Беларусь [12, с. 72-73]. С другой стороны Германия, которая уже в 2011 году отказалась от использования атомных электростанций [5, с. 275], заявила, что она заинтересована поставками энергии из Калининграда [9].

В свете представленных в статье размышлений, следует утверждать, что энергия, полученная от Калининградской электростанции, в обозримом будущем не будет приобретаться странами, расположенными в этой части Европы. По поводу причин нежелания Польши импортировать энергию от Калининградской атомной электростанции, следует констатировать, что преградами являются прежде всего экономические и политические соображения, связанные, помимо всего прочего с возможным получением поставок энергии от других поставщиков (например, из ЕС), а также планами создания Балтийского энергетического кольца и поддерживаемой ЕС десинхронизацией. Она ведет к отказу от системы BRELL Литвой, с которой Польшу связывает сотрудничество в сфере строительства электроэнергетических линий (энергетический мост). ЕС поддерживает унифицирование систем, существующих в отдельных государствах, а сотрудничество с государствами, входящими в эту организацию, для Польши важнее сотрудничества с Россией. По мнению автора, здесь прослеживается преимущество политических соображений над экономическими, поскольку дефицит электроэнергии в регионе Балтийского моря, вызванный прежде всего отказом Германии от атомной энергетики, дает основания для переговоров с Россией.

Несмотря на определенный интерес к поставкам энергии из Калининграда, Польша, как и другие страны, старается концентрироваться на строительстве собственных и опирающихся на ресурсы ЕС

способов энергоснабжения, в том числе атомных электростанций. Собственную атомную электростанцию планирует построить и Литва, что создает конкуренцию для электростанции в Калининграде, очередная электростанция появится также в Беларуси. Хотя подробности польско-российского сотрудничества, в том числе по строительству линий, обеспечивающих передачу электроэнергии, были запланированы, и Польшу пригласили к участию в строительстве электростанции и совместной продаже электричества, эти планы так и не дождалась реализации. В то же время с польской стороны появились ожидания по конкретизации видения будущего сотрудничества, хотя окончательно именно ее представители отказались от запланированных мероприятий в сфере сотрудничества с Россией (Калининградской областью).

Причиной того, что электростанция до сих пор не появилась, является, в частности, проблема с нахождением покупателей для производимой в будущем энергии, и в меньшей степени – сложности финансового характера или же отсутствие стратегического инвестора. Строительство атомной электростанции в Калининградской области связано с необходимостью найти покупателей произведенной на электростанции энергии. Как уже говорилось, неблагосклонно к импорту энергии из Калининградской области подходят кроме Польши также и другие государства. Возникшая ситуация еще больше усугубляет изоляцию области, ставя под вопрос целесообразность возведения электростанции. Однако следует отметить, что проблемы, связанные со строительством литовской атомной электростанции, а также сложности в нахождении источника питания для оставшихся линий, вместе с возможным изменением политического климата, могут привести к повороту в сторону приобретения электроэнергии от построенной Калининградской электростанции.

Джерела та література

1. Bezpieczeństwo energetyczne Polski, „Bezpieczeństwo Narodowe” 2006, nr 1.
2. Maciążek P., Polskie firmy zainwestują w budowę elektrowni atomowej w obwodzie kaliningradzkim?, Energetyka24.com, 02.07.2015, <http://www.energetyka24.com/237222,polskie-firmy-zainwestuja-w-budowe-elektrowni-atomowej-w-obwodzie-kaliningradzkim> (07.04.2017).
3. Maciążek P., Rosjanie sabotują polskie i litewskie projekty elektroenergetyczne, Radio Znad Wilii, 06.05.2015, <http://zw.lt/opinie/rosjanie-sabotuja-polskie-litewskie-projekty-elektroenergetyczne> (07.04.2017).
4. Menkiszak M., Rosja zamraża budowę elektrowni jądrowej w Kaliningradzie, „Analizy OSW”, 12.06.2013, <https://www.osw.waw.pl/pl/publikacje/analizy/2013-06-12/rosja-zamraza-budowe-elektrowni-jadrowej-w-kaliningradzie> (10.04.2017).
5. Molo B., Polityka bezpieczeństwa energetycznego Niemiec w XXI wieku, Kraków 2013.
6. Obwód Kaliningradzki bez atomu. Rosyjski minister: "Nie ma powrotu do budowy elektrowni", Radio Gdańsk, 11.12.2005, <http://radiogdansk.pl/wiadomosci/item/32983-obwod-kaliningradzki-nadal-bez-atomu-rosyjski-minister-nie-ma-powrotu-do-planow-budowy-elektrowni> (13.04.2017).
7. Palmowski T., Kaliningrad – szansa czy zagrożenie dla Europy Bałtyckiej?, Gdańsk 2013.
8. Polityka energetyczna Polski do 2030 roku, Dokument przyjęty przez Radę Ministrów w dniu 10 listopada 2009 roku.
9. Trusewicz I., Sawicka K., Wardacki K., Zamrożona elektrownia, „Rzeczpospolita”, 06.10.2014, <http://www.rp.pl/artukul/1146731-Zamrozona-elektrownia.html#ap-1> (30.03.2017).
10. Zapis dyskusji – „Stan, kierunki i potrzeby polskiej polityki wschodniej”, „Nowy Prometeusz”, nr 0, grudzień 2010.
11. Zasuń R., Derski B., Atomowe zmiany w Kaliningradzie, WysokieNapiecie.pl, 12.06.2013, <http://wysokienapiecie.pl/atom/106-atomowe-zmiany-w-kaliningradzie> (30.03.2017).
12. Zverev Y., Electric energy cooperation in the Baltic Sea region and the role of Russia in it, „Baltic Region” 2013, nr 2 (16).
13. Каргополов С., Городилов А., Куликов А., Гомин А., Свободная зона и особый статус, Калининград 2001.
14. Об утверждении схемы и программы перспективного развития электроэнергетики Калининградской области на 2017 – 2021 годы, Распоряжение губернатора Калининградской области от 29 апреля 2016 г. № 263-Р.
15. Пашковская И.Г., Энергетическая политика Европейского Союза в отношении России и новых независимых государств, Москва 2010.

16. Харин А. Г., Илницки М., Энергетическая безопасность в научном и институциональном дискурсах в России и Польше: проблемы и решения, „Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта” 2016, № 4.

17. Энтин М., Россия и Европейский Союз в 2006-2008 годах, 2009.

Wojcieszak Lukasz. Potential import of energy from the Kaliningrad Nuclear Power Plant by Poland. The purpose of this paper is to present a possible import of energy produced by the Kaliningrad power plant into Poland. The author shows the reasons for Poland's reluctance to buy energy from the Kaliningrad power plant, presents the history of this project and explains Poland's position. Further he describes options of energy export from the Kaliningrad Oblast and the role of the power plant in Visaginas that could supply Poland with energy, competing with the Kaliningrad Power Plant. According to the author, in the foreseeable future Poland will not acquire energy from the Kaliningrad nuclear power plant.

Keywords: Poland, Kaliningrad Oblast, import, energy, nuclear power plant.

Стаття надійшла до редколегії
09.04.2018 р.

УДК 324:21-027.21 (477)

Оксана Діордіца

Комплексний аналіз досвіду впровадження децентралізації державної влади в Україні

Розглянуто основи державного регулювання процесів децентралізації на місцевому рівні в Україні, які спрямовані на ефективний результат проведення адміністративної реформи. Необхідність останньої зумовлена певними причинами, головними з яких є неефективна організація виконавчої влади на рівні району та області, зокрема високий рівень централізації влади (замість децентралізації, тобто передання багатьох повноважень органам місцевого самоврядування); нераціональний адміністративно-територіальний устрій, що характеризується великою кількістю дрібних населених пунктів; неефективне місцеве самоврядування, зокрема фінансова неспроможність первинної (базової) ланки місцевого самоврядування за умов задекларованого права на місцеве самоврядування громади кожного населеного пункту. Зазначено, що поява в Україні об'єднаних територіальних громад зумовлена об'єктивними чинниками, більшість із яких має латентний характер. Зокрема, це незворотність глобалізації, яка, впливаючи на всі без винятку макропроцеси, призводить до втрати Україною, а особливо прикордонними територіями, переваг від геополітичного розміщення в частині транзитного «мосту» між Російською Федерацією та Європейським Союзом. Другим вагомим чинником є відставання за всіма показниками соціально-економічного розвитку, що негативно відображається на інвестиційній привабливості держави і її регіонів, впливаючи на інвестиційно-інноваційні показники останніх. Також постійний фінансовий «голод» у частині недофінансування програм регіонального розвитку й перманентна залежність від показників державного бюджету та урядових програм закладають фінансові чинники щодо об'єднання громад. Беззаперечний вплив чинять і військові дії на Сході України, які згуртували територіальні громади в плані оборони та недопущення політичних провокацій і створили підґрунтя для захисту власних територій.

Ключові слова: децентралізація в Україні, адміністративна реформа, територіальний устрій, територіальні громади, децентралізація публічної влади.

Постановка наукової проблеми та її значення. Проблематика децентралізації публічної влади в Україні постала на сьогодні дуже гостро й щонайменше в поєднанні трьох аспектів:

– перший – це статично-онтологічний аспект, що уособлює собою актуалізацію, об'єктивацію й результат вибудовування раціональної моделі владних відносин на кожному з етапів розвитку сучасної держави як основи державного устрою України;

– другий – це функціонально-праксеологічний аспект як результат поточної політики, виконання державою її програмних завдань і функцій, розв'язання суперечностей, що виникають у процесі суспільного розвитку;